

<http://www.vz.ru/columns/2006/3/3/24577.html>

Андрей Ковалев: Новые респектабельные

3 марта 2006, 19:09

В последнее время меня почему-то постоянно спрашивают: а что у нас, собственно, происходит на художественной арене? И какие перспективы у нас на этой поляне имеются?

Мое печальное бурчание о том, что нарастает немислимая скука, обычно прерывают оптимистическим указанием на то, что расцвет у нас происходит, галереи открываются каждый день, молодежь бравая проявилась. Приходится, однако, отвечать, что именно это и навеивает скуку.

Начну с того, что все эти новые супербуржуазные учреждения культуры насаждают новый формат искусства, заточенный под новые социальные обстоятельства. Для некоторых художников такие операции протекают вполне безболезненно и даже высвечивают некие новые рельефы.

Так, к примеру, произошло в галерее Stella с Вадимом Захаровым, концептуалистом-уклонистом, который просидел девяностые в своем тихом углу в Кельне, занимаясь странным уклончивым акционизмом и медленным собиранием своего бесконечного Архива. А на поверку оказалось, что он более чем кто-либо готов к новой респектабельности. И, что самое главное, как мне показалось, уже ведет секретную подрывную деятельность на новых социоэстетических полянах.

«Но что самое главное – теперь художник получил неоценимую возможность самому определять дату

собственной мумификации» С его наставником по концептуализму Андреем Монастырским и бывшим эстетическим оппонентом Анатолием Осмоловским, также перешедшими в стан уважаемых художников, все как-то травматичнее получилось: обладающая немислимыми на нашей художественной площадке средствами, Stella последовательно проводит политику пастеризации дискурсов.

Ворчание бывших соратников и доброжелательных наблюдателей вроде критика Ковалева вполне можно понять. И беспредельная метафизика Монастырского, и бесконечный революционный драйв Осмоловского в результате усилий галереи Stella покрыты тщательно нанесенным слоем глянца.

И было бы совершенно нелепо вдруг начать бормотать о том, что это все проклятые капиталисты со своими отвратительными деньгами заняты последовательным изничтожением всего хорошего, что есть в нашем искусстве.

И бормотать вновь и вновь ленинские слова о том, как денежными мешками удушается свобода художника.

Все это, конечно, так и есть.

Однако можно предположить, что Монастырскому уже до смерти надоело работать тайным гуру московского концептуализма. А Осмоловскому приелась перманентная революция. И оба они оказались внутренне готовы к тому, чтобы оставить свой надоевший статус маргинальных вождей и обрести покой в расслабляющем буржуазном комфорте.

Упрекать их в этом очень человеческом желании как-то язык не поворачивается. Можно даже сказать, что в данном случае художник получил дополнительную степень свободы. А это дорогого стоит, притом что ни Осмоловский, ни тем более Монастырский никакой карьеры отродясь не делали, все получили без приложения каких-то специальных усилий.

Но что самое главное – теперь художник получил неопределимую возможность самому определять дату собственной мумификации. И строить себе памятник нерукотворный на своей исторической Родине.

Ведь до сих пор случалось так, что классикам нашим никак не удавалось стать мертвыми художниками: неблагоприятная социальная ситуация требовала от художника вечной молодости. Самым важным фигурам

приходилось каждый раз заново доказывать свою состоятельность, хотя их западные ровесники давно уже получили право на бесконечное самоповторение.

Однако эта новая, в целом вполне позитивная ситуация до крайности неблагоприятно сказывается на молодом поколении. Они с ходу начали встраиваться в новые институциональные структуры, которые не оставляют никакого права на ошибку. Поэтому делают беспросветно скучное, гладкое и хорошо выделанное искусство.

Сей интересный феномен я обнаружил еще на выставке киевской группы Р.Э.П в Московском центре искусств.

В одном зале там демонстрировали результаты деятельности молодых художников, включившихся в померанчевую революцию, во втором – продукт их индивидуальной деятельности.

И, как бы не относиться к оранжевой революции, можно сказать, что есть как минимум одна прослойка, которой эти события принесли большую пользу. Самое забавное, что пропагандировали они среди революционного народа как раз современное искусство: выходили на майдан Незалежности с портретами Энди

Уорхола и плакатами, на которых был написан знаменитый лозунг Йозефа Бойса «Каждый человек – художник». И совершили за короткий промежуток множество столь же правильных и хорошо продуманных анархических акций в общественном пространстве, очень похожих на жесты русских футуристов во время событий семнадцатого года.

Выглядит все это до крайности мило и трогательно. Но при этом собственная продукция детей оранжевой революции оказывалась на удивление стандартизированной на общесреднеевропейский манер.

Некоторое время я думал, что такое тотальное усреднение есть наша специфика. Тем более что как минимум две революционерки работают с важными московскими галереями: Ксения Гнилицкая выставляется в галерее Stella Art, Жанна Кадырова работает с «Риджиной».

Работа Александра Паперно (фото: arcospain.com)

Однако тут занесло меня на ярмарку ARCO в Мадриде. И там мы с коллегой Сергеем Хачатуровым обнаружили, что дела обстоят гораздо хуже. Это не мы такие оригинальные, напротив, нас настиг тотальный глобализм. В погонных километрах представленных на продажу холстов, объектов и инсталляций с большим трудом удавалось вычленить хоть какую-то индивидуальность.

Понятное дело, что это большой рынок диктует свои правила, однако трудно было предположить на расстоянии столь удручающую картину.

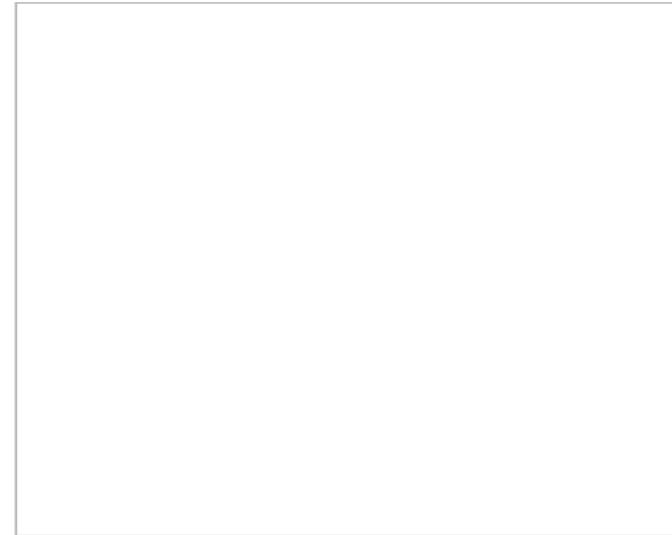
Кстати сказать, наши галереи выехали в Мадрид в основном с молодежью. Алексей Каллима в галерее Гельмана, Максим Ксюта и Ростан Тавасиев в «Айдан-галерее», Дмитрий Шорин и Игорь Вешняков в RuArts, Жанна Кадырова и Наталья Стручкова в «Риджине», Диана Мачулина и Александра Паперно в Stelle.

И не прогадали – ребята отлично растворились в общей массе, отчего почти у всех случились хорошие продажи. Таков лик неоглобализма, где даже антиглобалистский жест должен быть оформлен в глобалистском стиле.

Самое забавное, что работы, которые издали казались «молодежными» – бравыми и веселыми, при ближайшем рассмотрении оказывались продукцией бесконечных классиков, хулиганов-шестидесятников. Однако форма манифестаций радикально-революционного искусства, плотно зависшая в шестидесятых, заслуживает отдельного разговора.

Закончу на том, что утешает лишь одно. Фрустрации по поводу того, что молодежь стала скучна, можно списать на неисправимые возрастные изменения, которые проистекают в моем ментальном организме.

Ведь и трава была зеленей когда-то.

Работа Дианы Мачулиной (фото: arcospain.com)

